

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Человек во дворе и пришедшие туда слуги были ошеломлены. Девушку из семьи Фэн изгнали из дома, и она потеряла свое местонахождение. От его жены она не слышала ни слова. Все думали, что, когда она умерла, она умерла, а низы были, в общем-то, никем. Помнишь, почему ты вдруг сейчас заговорил о принадлежности к семье Цзянхуай Шэн? Он сказал, что хочет забрать ее к себе домой?

"Госпожа!" Тетя Ань оторвалась от жены: "Вы послушайте меня, это действительно девушка из семьи Фэн..."

"Вытаскивай!" Госпожа Цю тяжело сглотнула и, взмахнув рукавами, вернулась во внутреннюю комнату.

Фэн Чживэй шел с улыбкой по земле, тетя Ань, которая плакала на земле соплями и слезами, ее пальто развевалось, и она не была удивлена.

На следующий день Фэн Чживэй был неправильно оценен. После приказа Мао он восстановил внешность Фэн Чживэя и ждал за городом, чтобы его "отвезли обратно в дом".

Только стоя у ворот города, увидел группу мужчин в свежей одежде и разъяренных лошадей. Лошади ревели и скакали. Люди, стоявшие в очереди у ворот города, уступили им дорогу, и те по-прежнему ели носами.

Вратарь хмурился и бормотал: "Двенадцать Хучжуо! Это становится все менее и менее смешным!".

Фэн Чживэй смотрел на путешествующих мужчин и хмурился, хмурился. Двенадцать племен Хучжуо были самым большим племенем луга Дуолун. Они были родом из Дайюэ. Предки бежали с луга из-за поражения позиции и заняли юго-запад луга Дуолун. И позже потеряли в битве с Dayue каждый год, добровольно назвал Чэнь Nagong в Tiansheng территории, Nagong на самом деле означает смысл, потому что большая часть 12 сайтов в Huzhuo, между Dayue и Tiansheng, Dayue вторглись Tiansheng естественный барьер, Tiansheng также выделяет много пищи, чтобы поддержать его каждую зиму.

Если сегодня Шандайюэ собирается начать войну, то позиция Хучжуобу 12 особенно важна. Говорят, что Хучжуобу также послал 10 000 солдат, чтобы продемонстрировать лояльность и поддержку, и приказал Ван Шицзы отправиться в Пекин, чтобы лично встретиться с императором. Такой добротой он уже воспитал в себе высокомерие этого племени.

Фэн Чживэй не хотела быть слишком хлопотливой. Ее встретили управляющие Цюфу. Она села в карету Цюфу. Карета тронулась, и кто-то постучал по стеклу.

Судя по жесту, это был стук, но с грохотом разбилось дорогое стекло.

Один человек за окном засмеялся: "Цзю Вэнь, император больших пекинских хозяйств, все красивые и нежные девушки на лугу, так что я легко могу встретить одну, я вижу".

Слова простые, а из-за простоты - снисходительные. Как будто это дело этого мира, он сказал, что это приказ, и никто не может нарушить его ни на йоту.

Домработница Чжан Цю из Цюфу была потрясена. Перед тем как приехать, жена неоднократно говорила ему об этом. Он должен относиться к госпоже Фэн уважительно. Хотя в душе он был недоволен, он не осмелился нарушить приказ жены. Он не ожидал, что столкнется с этим у ворот города.

Хотя династия Тяньшэн восхищалась знатными чиновниками, она все же была очень строга к собственным дочерям. К незамужним дочерям незнакомые люди на улице относились грубо, и это сказывалось на будущих браках.

Он хотел остановиться вместе с охранниками, его шаги только тронулись, и раздался звук крика, несколько лошадей оказались перед ним, и звук копыта упал, и семь или восемь малиновых катушек золотистого цвета кнута из воловьей кожи и змеи, охранники Цюфу были отброшены, как пули.

Эти люди вели себя аккуратно и однообразно, прикрывая глаза под широкополой шляпой, лишь на упрямом подбородке виднелась щетина.

Человек, разбивший стекло пальцем кареты, ни разу не оглянулся, сосредоточенно "разглядывая дам большой семьи".

Стекло было разбито, бамбуковый занавес поднят, а небо светлое, Фэн Чживэй быстро отвернул лицо.

Однако глаза мужчины были орлиными, и после короткого взгляда она увидела ее взгляд. После ошеломления она вдруг разразилась смехом.

"О, мое долголетие!" Он трепетно улыбнулся: "Я спросил, почему все дамы на Центральных равнинах отчаянно прячут их! Оказывается, все они такие бесстыжие желтолицые женщины!"

"Ты болен?" Он с интересом протянул руку, чтобы потянуть Фэн Чживэя за подбородок. "Женщины Центральных Равнин такие слабые?"

Его руки внезапно замерли.

В мрачной карете на его запястье отразилось небольшое мерцание.

Три точки под запястьем, сухожилия имеют решающее значение, кусок битого стекла загибается в угол, не колеблясь в ужасном положении.

"Женщины Центральных Равнин действительно так слабы". Глаза Фэн Чживэя текли, а голос был нежным. "Когда я пугаюсь, мои руки дрожат и подбираются. Женщина Центральных Равнин так же слаба".

Люди снаружи машины, казалось, успокоились. С точки зрения Фэн Чживэя, он мог видеть только свою угловатую челюсть и прямую переносицу.

"Оказалось, что женщина Центральных равнин была не только желтолицей, но и свирепой женщиной". Мужчина вдруг снова улыбнулся, но не отпустил, его пальцы щелкнули и выловили рыбу, "щелк" и стекло разлетелось пополам, а некоторые осколки проникли внутрь. Кровь потекла из кожи, и часть ее отскочила, приближаясь к биноклю Фэн Чжи!

У этого человека могли быть повреждены сухожилия, а он не поддавался!

"Наньи!" слабо прошептал Фэн Чжи.

Служанка Цин И, которая в темноте в машине ела маленькие грецкие орехи, тут же сделала горизонтальный выстрел.

Рукава развевались, как струящиеся облака, но сильный ветер был свиреп, как гроза. На первый взгляд, его снова отнесло в сторону, и человек был сфотографирован. Огромное тело мужчины взлетело в воздух, и он вбежал в продуктовый киоск за городскими воротами. на.

Толпа со всех сторон только и видела, что властный мужчина сначала посмеялся над женщиной в карете Цю, а затем потянулся в карету, только собираясь оплакать госпожу Цю, но увидел, что мужчину вдруг закрутило ветром, и внезапно впал в состояние неловкости.

Люди еще не успели отреагировать, а изысканная карета с черной росписью тронулась, и тут раздалась нежная похвала женщины.

"Хороший ход, дороги нет, головы нет, ноги нет, ноги нет, руки нет, руки нет, руки нет, руки нет, руки нет, руки нет, руки нет, руки нет".

Люди оставались на месте, отчаянно размышляя о том, что же это за Четырехкрестное Умение Бесподобного Света. Дождавшись возвращения богов, повозка Цюфу уехала.

В ларьке со старой одеждой и продуктами человек, которого остановила машина, был спасен из гнилого носка. Он был одет в цветочный потник, халат, на ушах красочная подвязка, и смотрел на осень. В сторону дома-вагона.

При дневном свете на распухшем носу и синем лице нельзя было разглядеть черты лица, пара янтарных, цвета тонкого вина глубоких глаз, сияла странным светом.

"Эй! Женщина Центральных Равнин!"

Фэн Чживэй считает блокировку городских ворот полным фарсом. Она сегодня в хорошем настроении и не будет ни о ком заботиться.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459933>